

НАРОДНАЯ И НАТУРАЛЬНАЯ

ИСТОРИЯ

АЛАПАЕВСКИХ ЗАПОВЕДНЫХ МЕСТ

*Для подрастающих поколений является
полнейшая необходимость знать родной край.
Без этих знаний всякий общественный деятель,
на какой бы ступени развития он ни стоял,
не может быть полезным сыном своей страны.*

И.Я. Кривощёков

Не одно столетие исследуют и изучают наш родной Урал, но до сих пор мы говорим «Неизвестный Урал» и это никого не удивляет. Действительно, в любом городе и районе остаются загадочные места, будь то архитектурные сооружения или памятники природы.

Объектом нашего внимания стала историческая память и любовь к родному краю. Поэтому мы включили в нашу работу городские легенды и предания, статьи из исторических источников и современный взгляд на памятники природы, которые находятся на территории города Алапаевска, Алапаевского и Махнёвского муниципальных образований. Эффект от рассказа будет неполный, если не рассмотреть фотографии этих удивительных мест.

Эти памятники настолько разные, что прочитать о них можно в нескольких главах:

1. Скалы, камни и одна гора

2. Рудники, копи и пещеры

3. Судьба кедра

4. Тайна родника

Все они на протяжении нескольких столетий украшают нашу природу. Мы надеемся, что их тайны и загадки будут волновать ещё не одно поколение уральцев.

**СКАЛЫ, КАМНИ
И
ОДНА ГОРА**

СКАЛЫ

На территории Алапаевска и Алапаевского района расположено огромное количество объектов геологического наследия, повествующих о его длительной и бесконечно увлекательной истории.

Каждая скала неповторима. Береговые утёсы связаны с боковой эрозией рек. Самыми живописными стали те из них, что сложены известняками. За мощь и спокойное величие в народе их именуют «камнями».

Камень «Шайтан» в двух километрах от посёлка Зыряновский. Предположительно находится в месте расположения языческого вогульского святилища.

1. Камень «Шайтан». (фото из архивов библиотеки, автор неизвестен, скан.)

Камень «Крутой» на берегу реки Реж, около деревни Таборы. Столбовидный утёс с пещерой на высоте 10-15 метров. Сложен серыми трещиноватыми известняками. Высота 15-20 метров.

2. Камень «Крутой». (фото из архивов библиотеки, автор неизвестен, скан.)

Камень «Основанский» на правом берегу реки Реж, выше села Коптелово.
Скалистые обнажения горных пород, покрытые лесом.

3. Камень «Основанский». (фото из архивов библиотеки, автор неизвестен, скан.)

Камень «Писаный» (Исаковская писаница) на реке Реж. На скалах высотой около 30 метров сохранились рисунки бронзового века.

Самые известные в Алапаевске скалы **«Старики»**, состоящие из двух отдельно стоящих утёсов «Старик» и «Старуха».

«...Геоморфологический памятник природы, расположенный на правом берегу реки Нейвы, в 11 километрах от посёлка Зыряновский. Две известняковые скалы. Скала «Старик» чуть ниже по течению скалы «Старуха». «Старуха» - два мощных утёса высотой около 20 метров, отвесно обрывающихся в воду. Сложены светло-серыми трещиноватыми известняками...»

«Старики – камни на правом берегу реки Нейвы в 7 верстах от завода. Довольно живописная местность. Сами камни представляют две скалы, перпендикулярно друг к другу расположенные. Здесь предполагалось в начале 90-х годов (*XIX века*) устроить плотину для передачи силы электричеством в Алапаевск».

// А.В. Копалов. Словарь дачи Алапаевских заводов. Составлен в 1897-9 годах.

Любимое место отдыха горожан овеяно многочисленными легендами...

4. Скалы «Старики». (фото О. Серёдкиной)

“СТАРИКИ”

Легенда

В народе бытует такая шутка-прибаутка... Вышли на пологий берег реки Нейвы старик со старухой. Он сердитый-пресердитый, она – веселая-превеселая.

Старуха что-то насмешливое сказала, старику не понравилось. Рассердился старик, размахнулся кулаком и хлесть по старухе. А она присела, кулак над головой просвистел. Еще больше рассвирепел старик. Еще больше расхохоталась старуха. Так и окаменели они. Он – от злости, она – от смеха. Так на пологом берегу Нейвы встали две скалы...

Эти две скалы широко известны в округе. Приходят к ним люди и, приглядевшись к береговому разрезу одной из них, той, что повыше, улавливают профиль человека – хмурого, недовольного. Это “Старик”.

Напротив скала пониже, точно сгорбленная в приседании. Ее берег, обращенный к соседу, сияет белизной гранита, словно весельчак скалит зубы в озорной улыбке. Это “Старуха”.

Нейва - река плещет волнами у подножия скал, будто ласково уговаривает: “Хватит, Старуха, насмехаться! А тебе, Старик, давно пора улыбнуться! Помириться!”.

А они не обращают внимания на добрый совет. Так и стоят непримиренные, век за веком, век за веком...

5. Скалы «Старики». (фото О. Серёдкиной)

СТАР И КИ

Легенда

Сижу на обрывистой скале. Рядом – другая скала – поменьше. Камни серые, холодные, мхом обросли. Вид скучный, а на сердце нет тоски. Даже радостно, будто друзей встретил.

Внизу плещется Нейва. Река катит воды неторопко. Убегающая волна что-то шепчет набегающей волне. В их говоре слышится мне старинное сказание...

На берегах скалистой реки жили люди. На правом – племя скотоводов, на левом, вниз по течению – становище звероловов. Оба племени воинственные, враждующие между собой. Страшная кара грозила тому, кто рисковал ступить на землю соседа. Поймают – не жди пощады.

Люди племени скотоводов хвалились достатком. У них теплые – из шкур – кибитки, у них – в избытке мяса в котлах. С презрением смотрели они в сторону звероловов: те без усталы рыскали по лесу, а добычи не всегда на ужин хватало.

Гордились скотоводы и девушкой по имени Ки. Красивая была – стройная, златокудрая. Ки умела шить одежду из шкур, готовить пищу, пасти скот. А еще – звонко петь. Ее песни бодрили людей в радости, успокаивали в несчастье...

Стоял июльский полдень, Ки вышла из стойбища приглядеть за отарой. Ищет она, ищет – нет овец, разбежались от жары и овода. Ки собрала их с трудом, да целой дюжины недосчиталась.

Кинулась искать. Бегала по тропкам, искала, звала. Вышла к реке и видит: бегут овцы навстречу. А за ними юноша идет, веткой помахивает. Невысокий, крепкий, такого Ки не встречала в своем племени. Догадалась: зверолов. Понимала, что надо бросить овец и бежать – встреча не сулила добра. Но удивительное дело: Ки тревоги не ощутила. А он смело подходит, скалит зубы белые.

- Растеряла... Бери, возвращаю.

Ки хочется возмутиться, обругать парня: угонять чужих овец нехорошо! А худые слова вдруг почему-то забылись. Радостно ей от его улыбки, будто всю жизнь ее ждала. Ки растерялась, и он приумолк. Молчат, смотрят друг на друга. Потом юноша говорит:

- Твое имя Ки. Давно тебя знаю. Давно жду.

- А тебя как зовут? - тихо спрашивает она.

- Стар. - И добавляет серьезно:

- Твой на всю жизнь...

Как приятно слышать его слова! Но тут кипятком обожгла мысль: он – из другого племени. Сердце замерло от тоски. Стар понял ее.

- Не печалься. Какое нам дело до раздора племен? Ты и я – вместе, вот главное.

Долго бродили они по лесу, расстались вечером. С тех пор встречались на полпути между стойбищами. На высокой скале, под раскидистой сосной.

Стар и Ки надеялись – встречи тайные. Но люди племени скотоводов вскоре узнали о их свиданиях. На сходе они сказали: “Отрекись!”. Ки ответила: “Никогда!”. Долго молчал старейшина, думал. Решил так: “Посадить в кибитку, на восходе – казним за измену”.

Ки знала – старейшина не шутит. Да и люди не простят: знакомство со звероловом считалось тяжчайшим грехом. Бывали случаи – для того, чтобы изгнать дух любви, тело виновного обертывали берестой и поджигали.

Ночью девушка выбралась из кибитки и, не разбирая тропок, помчалась к любимому, на место их тайных свиданий. Но стражники обнаружили побег, подняли тревогу. Проснулись люди, и все племя кинулось в погоню за беглянкой...

Стар ждал... Уже наступила ночь, а Ки не приходила. Он сердцем почувствовал: что-то случилось. Волновался, порывался бежать к стойбищу. Наконец-то вон она, бежит между деревьями. Но что это? Почему за ней гонятся свирепые люди?

- Стар, спасай! – услышал он мольбу Ки и понял: ей грозит смертельная опасность. Огляделся. Людей много, а он один. Но ведь Ки просит защиты! И Стар, не раздумывая, кидается навстречу преследователям. Борьба длилась недолго. Стара окружают, скручивают. “Бросай!” – командует старейшина, и скотоводы, раскачав, сбрасывают зверолова с кручи...

Ки, увидев Стара, немного успокоилась. Он тут, он защитит! Выбежала на соседнюю скалу, остановилась. Где любимый? Оглянулась и замерла. На том месте, где стоял Стар, толпились скотоводы. Вот они что-то подняли и кинули в воду. “Это его...” - ужаснулась она. От горя остановилось сердце. “Стар, подожди, иду за тобой!” – крикнула она и метнулась с утеса. Скорбно качнулись деревья, вспорхнули испуганные птицы...

С тех пор, на веки-вечные скалы называют Стар и Ки. Искони повелось – на вершинах встречаются влюбленные. Им тут спокойно и радостно, будто любовь молодых охраняют суровые, обросшие мхом, камни.

А Нейва, как прежде, течет спокойно. Говорят, что если встать между

утесами и прислушаться, то в ясную-ясную погоду можно уловить мелодичные звуки. Те, кто слышал их, уверяют: это Ки поет песню Стару. Бесконечную песню любви и верности. Прислушайтесь, может, услышите. А мне не довелось, врать не стану.

6. Скалы «Старики». (фото из архивов библиотеки, автор неизвестен, скан.)

7. Скалы «Старики». (фото из архивов библиотеки, автор неизвестен, скан.)

Только кукушка не забывает их

Легенда или быль?

На правом берегу живописной реки Нейвы тянется гряда высоких скал. Их отчуждают одну от другой островки хвойных деревьев с белоствольными берёзками да ущелья.

Бытующая сейчас среди народа легенда скромно рассказывает о том, что в грозные годы гражданской войны, когда на уральской земле свирепствовал царский адмирал Колчак, на распаде между двух высоких скал притаилась приземистая избушка лесника.

8. Скалы «Старики». (фото О. Серёдкиной)

Сотни бесстрашных уральцев уходили в леса в партизаны и храбро бились с белогвардейцами. Многие из них были схвачены белыми и безжалостно казнены.

Вот таким людям и помогали старик и старуха, жившие в избушке. Старики, не считаясь со своим преклонным возрастом, доставали для партизан продовольствие и оружие. Всё это они хранили в пещере под большим секретом.

Несмотря на секретность и конспирацию однажды стариков предали...

Светало. Птицы, радуясь новому дню, подняли весёлый гомон. Трудлюбивые пчёлы уже были готовы облететь лесной простор. Со стороны деревни Нейво-Алапаху доносилась пастушья свирель. Она возвестила о начале трудового дня. Зеркальная гладь извилистой реки Нейвы отражала утреннюю улыбку летнего солнца.

Только избушка лесника сегодня спозаранку потеряла покой. Она вдруг вздрогнула от неожиданного залпового выстрела белогвардейцев, которые в один миг оцепили

территорию лесника. Даже костёр, неудержимо пылавший в утренней тишине, затих, перестал трещать. И кукушка после двух качек замерла на месте и прислушалась к строгому, прерывистому разговору вооружённых людей, которые прискакали сюда со злобным намерением.

- Это ты скрываешь у себя в избушке партизан, сколько их, выкладывай! – закричали на лесника разъярённые каратели, бряцая саблями.

На могучих плечах старика гордо держалась окровавленная голова. Над кряжистым стариком раз за разом взлетали дубинки озверелых палачей. Старик, словно в огне, извивался под свистящими нагайками бесчеловечных людей. Он не проронил ни единого слова только скрежетал зубами.

- Списать его! – гневно крикнул офицер. – Вот она, твоя смерть, тебе в глаза смотрит! – волочил офицер старика к краю пропасти.

- Со мной легко разделались вы. А с трудовым народом вам не справиться. Вы убийцы, вас народ не простит! – услышали белогвардейцы из уст своей жертвы.

Прогремел залповый выстрел. Старик, словно дуб вековой, кувыркнулся, падая с 80-метровой высоты крутого яра, цепляясь за острые углы каменных выступов.

- Может быть, ты расскажешь нам, где хранят оружие партизаны? – засвистели нагайки неистовых бандитов над старушкой.

- Я вышла из трудового народа и верю его делу! – едва слышно произнесла измученная белыми старушка. Исполосованной спиной она стояла в сторону пропасти.

9. Скалы «Старики». (фото О. Серёдкиной)

Труп старушки скатился к подножию второй скалы.

Так прервалась мирная, но героическая жизнь стариков. Со временем всё забылось, заросли тропинки к дому лесника, да только кукушка не забывает их. Она и сейчас прилетает на то место и сидя на вершине разлапистой сосны, часами кивает головой, вспоминая легендарных героев-стариков, да успокаивает девушек с парнями, отсчитывая по их просьбе, одним дни, другим месяцы, а третьим годы замужества или женитьбы.

Избушка стариков стояла на очень красивом месте и со временем в 30-е годы здесь выстроили дом отдыха, который назвали «Старики».

// Алапаевская искра. – 1967 г.

Скалы «Семь братьев» на берегу реки Реж, у курорта Самоцвет. Скалы из светло-серых известняков с наличием карстовых форм. Высота около 25 метров.

Евгений НОВОСЁЛОВ

Сам-цвет

Легенда

Курорт Самоцвет... Удивляются люди: почему здравнице такое название дано? Всем известно: в этих краях не открыты залежи драгоценных камней, нет и кимберлитовых трубок.

Так-то оно так... Но стоит оглянуться и посмотреть вокруг. Столько здесь самоцветных граней блестит, переливается всеми цветами радуги. О них, этих гранях, доброе слово передается от села до села, от города к городу, от человека к человеку. Слава не только на весь Урал, она по просторам Сибири гуляет.

Об озере Молтаево, его грязях сапропелевых. Реке Реж, реке-скромнице, которая пляшет по перекатам, плещет неглубокой волной. О скалах да утесах богатырских, что стоят по берегам, лесах сосновых – стройных, корабельных. Да и о самой здравнице много говорю. О широком выборе лечебных процедур, спальных корпусах, соединенных теплым коридором, о киноконцертном зале «Спутник» и танцевальной ротонде – таких на Урале поискать. О тропе здоровья, бильярдной, библиотечных вечерах поэзии и музыки.

Словом, отдыхай – не оглядывайся, лечись – не залечивайся! Ведь здоровье всего дороже, здоров будешь – счастье добудешь!

Так думают люди и едут сюда с охотой. «Самоцвет» щедро дарит каждому частицу здоровья, радости и счастья. И все же, почему «Самоцвет»? Старожилы окрестных деревень толкуют по-разному. Они рассказывают немало старинных преданий.

Вот одно из них...

Золото огнем испытывается, а человек - напастями. Там, где Реж круто поворачивает на север, стояла избушка пахаря Арамаша. Семья многочисленная – кому телята, а ему ребята: семерых сыновей растили Арамаш и его жена Дуня. Да еще старость деда Ефима покоили. Жили бедно, перебивались от новины до новины. И то сказать: едоков полная изба, а работников – один Арамаш. Дуня - по хозяйству, дед Ефим на завалинке сидит, на солнце греется. А сыновья – здоровы на еду, а на работу хилы, каждого муха крылом перешибет: слабые да больные. Они не только землю пахать, но, ни рыбу ловить, ни охотиться не хотели. Одно занятие признавали – шарили по округе, искали камень сам-цвет.

О камне самоцвете братья узнали от деда Ефима. Когда они еще под стол пешком бегали, он поведал старинное предание. Будто есть в этих краях такой камень, сам-цвет называется, который богатство даёт и от любой болезни лечит. Кто найдет его, будет здоровым, сильным. Богатырем! Все ему поклонятся: богатство само дорогу прокладывает. Где камень искать - неизвестно, какой он формы, какого цвета – никто не знает.

Попытка – не пытка, спрос – не беда. Увлеклись сыновья Арамаша и Дуни поисками. Кому лёжа работать, кому стоя думать. Уж очень им хотелось найти сам-цвет и стать богатыми и сильными. Надоело получать тычки да тумачи от сверстников.

Живой о живом думает – построили семь избушек вдоль Режа. Особенно усердствовал младший брат, самый худой, ни горелый, ни больной, который Захаркой звался.

День и ночь рыскал он по полям, лесам и прибрежным скалам. Удача нахрап любит. Долго ли, коротко ли мыкался Захарка, только однажды на берегу Режа наткнулся он на россыпь каких-то камней. На солнышке блестят, цветами радуги переливаются. "Сам-цвет!" – решил Захарка.

Братьев созвал. Те, как кориуны, налетели. Не узнав горя, не узнаешь радости – ликуют: взойдет солнце и над нашими воротами! Роятся, камни пригоршнями черпают. Чувствуют: чем больше камней, тем здоровее сами становятся. С каждой минутой силы прибывают, расширяются плечи, и рост добавляется. Вот они уж выше леса поднялись, богатырями стали. А еще радостно им – богачи, вон сколько камней насобирали! Не грело, не грело, да вдруг осветило! Захотели братья поднять добытые богатства, поднатужились. Мешки лопнули, камни с кручи раскатились по всей долине. Братья же застыли от неожиданности и превратились в семь утесов...

Мать Дуня сразу смекнула: Захарка что-то раскопал – так торопливо он созвал братьев. "Уж не сам-цвет ли?" – подумала она и вышла посмотреть, куда подались сыновья. А их уже след простыл. Ей вспомнился наказ деда Ефима: "Сам-цвет не любит жадных. Если найдешь его, бери в меру – камень не для одного, для всех людей предназначен". Дуня сердцем почувствовала: под злой час, под лихую годину находка Захарки. Явно забыли сыновья завет деда...

Мечется Дуня по берегу, хочется ей найти сыновей – предупредить, уберечь. Вдруг что-то засверкало, заискрилось, глаза ослепило. Когда она проморгалась, видит: на той стороне Режа семь утесов незнакомых появилось. "Это они!" – сказала тихо и окаменела.

Так до сих пор на правом крутом берегу Режа стоят семь скал, семь братьев. Напротив, на левом берегу – одинокий утес, их мать Дуня.

Легко найти счастье, а потерять еще легче...

10. Скалы «Семь братьев». (фото из архивов библиотеки, автор неизвестен, скан.)

А камней сам-цвет на том берегу впоследствии не оказалось. Видимо, рассыпали их братья по всей округе и растворились они в земле, воде, воздухе. Вот почему сияет эта местность гранями самоцветными, оказывают они силу в том, чем ныне так гордится курорт "Самоцвет" и зачем едут сюда люди со всех концов страны.

Деньги – медь, одежда – тлен, а здоровье – всего дороже!

КАМНИ

Почти у каждой деревни, стоящей на берегу реки есть любимое место, где собирается народ на праздники. Кого-то притягивают тенистые берега и мелководье, кто-то наоборот стремится к глубоким омутам, а вот жители деревни Костино Алапаевского района уже несколько столетий отмечают народные праздники на берегу Режа у Синего камня.

Невысокий, как бы вросший в берег, днём он ничем не примечателен, а на закате, когда попадают на него лучи заходящего солнца, камень отликает синевой. Никто не может разгадать эту загадку природы! И как не быть легенде о причуде природы.

Евгений НОВОСЁЛОВ

Легенда о Синем камне

11. «Синий камень». (фото В. Гуриновой)

По-летнему палило солнце. По берегу реки Реж или с котомками за плечами двое молодых людей – Костя и Соня, влюблено глядя друг на друга. Костя любовался синими, как небо, глазами Сони, ласково называя Синяя. И было им легко и радостно, несмотря на трудную дорогу.

Долгий путь прошли они от Волги до Урала. Костя увёл любимую девушку из родных мест, чтобы не выдал её отец за старого, но богатого вдовца.

На закате дня вышли к реке. От невысокого камня, очень гладкого с одной стороны вверх шла тропа, проторенная лесными обитателями. «Здесь и отдохнём», - сказал Костя и

они присели на траву, прислонившись к тёплому боку камня. Было тихо и спокойно. На ночь срубили шалаши, а по утрам решили, что места для дома лучше не найти.

***К** осени справили небольшой дом, сделали запасы из грибов и ягод. Костя ходил на охоту – голодом жену не морил. Прошла зима, к весне в дальних поселениях выменял на шкурки соху и плуг, но самое главное – появилась в хозяйстве лошадь.*

12. «Синий камень». (фото В. Гуриновой)

***Т**рудились не покладая рук. А вечером шли на берег, к любимому камню. Тут было так хорошо, словно камень забирал их усталость, заботы и тревоги да тоску по родной приволжской деревне.*

***В**скоре в семье один за другим появились ребятишки, с синими, как у матери глазёнками. Росли здоровыми да работающими. Сыновья рано стали отцу помощниками и он не раз повторял им: «Святое дело землю пахать да хлеб сеять». Передавался потом этот завет из поколения в поколение.*

***В**ремя шло. Рядом с Костиной избушкой появились другие дома переселенцев. Так образовался Костин хутор. А к камню стали приходить и в горе и в радости все соседи. То ли от васильков на речном берегу, то ли от неба, отражающегося в речной глади, а потом и на гладком склоне камня прозвали его Синим. А Костя был уверен, что Синим он стал от глаз любимой Сони.*

***Х**утор, обрастая домами, превратился в деревню, а когда построили церковь, стал называться селом Костино. Главный труд всех жителей – хлебопашество.*

***В** селе и сейчас много синеглазых жителей. Старожилы утверждают, что это потомки Кости и Сони. А Синий камень и по сей день любимое место отдыха сельчан.*

13. «Синий камень». (фото В. Гуриновой)

Кстати, за Синим камнем стоят на берегу Режа ещё два – Верховский и Фоминский. И сельчане считают, что за этими камнями уже Сибирь начинается.

ОДНА ГОРА

Скалы, камни, утёсы... А гора всего одна – Ялуниха. Раньше её называли Ялунинский угор. Это самая высокая точка города.

У её подножия, на слиянии рек Нейвы и Алапаххи (Алапайки), возникло в 1639 году первое поселение. В предвоенные годы на горе был разбит первый плодовый сад. А в 1965 году поставлен первый памятник участникам и героям Великой Отечественной войны.

14. Гора Ялуниха. (фото А. Фоминых)

70-е годы XX века запомнились горожанам масштабными Праздниками Песни. Для их проведения на Ялунихе была построена громадная сцена, на которой выступал городской хор, численностью до 500 человек!

На Ялунихе находится и Тимофеевский родник, вода из которого считается целебной.

Сейчас мимо горы проносятся поезда, по одному из склонов идёт автомобильная дорога в микрорайон Рабочего городка, да и сама Ялуниха активно застраивается новыми домами.

К сожалению, с точки зрения геоморфологического природного объекта гора Ялуниха никогда не изучалась! Её описания нет ни в старых, ни в новых книгах о природе Свердловской области. Вот уж точно – «неизвестный Урал»!

15. Горожане спускаются с горы с Праздника песни. 70-е
годы
(фото из архивов библиотеки, автор не известен, скан.)

16. Вид на город с горы Ялунихи (фото А. Колобовой)

17. Вид на Алапаевский металлургический завод с горы Ялунихи (фото А. Колобовой)

18. Гора Ялуниха. (фото О. Серёдкиной)

19. Гора Ялуниха. (фото О. Серёдкиной)

20. Вид с горы Ялунихи на новую плотину. (фото Ю.Окунева)

**РУДНИКИ, КОПИ
и
ПЕЩЕРЫ**

РУДНИКИ

Кокуйская яма, или как её по простому называют в народе Кукуйка, находится практически в центре города и занимает площадь 3 гектар. По крутым, западному и южному склонам, разрослись деревья и кустарники, на восточном - как из земли вырастают камни-валуны. На дне 10-метровой чашеобразной ямы - вода. Края заросли водорослями и тиной, но середина озерца всё ещё сверкает ровной гладью, под которой (по рассказам стариков) нет дна.

Этот старый железный рудник, самый близкий к Алапаевскому железоделательному заводу, начали разрабатывать открытым способом в середине XVIII века

...Кокуйский рудник находится в самом селении Нейво–Алапаевского завода. Ранее разрабатывался подёнными (открытыми) работами в 1889 году остановлено.

В настоящее время он представляет две ямы, в одной из которых стоит вода. Середина между ямами была выработана ранее и затем завалена. Из большого разреза на пруд пройдена штольня и закреплена камнем.

Залежь руды продолжается на север, но занята обывательскими постройками. Правый борт второй ямы выработан отчасти подземными работами, на которых и в настоящее время образуются провалы.

В своё время это был богатейший рудник с залежью руды, доходившей толщиной до 4 ½ сажен. Запасы руды по Фотееву определены в 2400000 пудов. Содержание железа 46%. Добыча руды в начале восьмидесятых годов доходила до 400000 в год при вскрыше до 3000 к.с. за 9 лет с 1880 по 1889 год вскрыто породы 10,4 кубов на 1000 пудов добытой руды.

Площадь против рудника, между усадьбами Олюкина и Мельникова, скуплена после пожара под рудники заводоуправлением...

(из кн. «Словарь дачи Алапаевских заводов» составлен в 1897-9 годах / сост. А. Копалов. – Екатеринбург: Типография В.Н. Алексеева, П.Н. Галина и К°, 1901. – 132 с.)

В русских народных говорах слово *кокуй*, *кукуй* имеет много значений и среди них «выселок». Слово это часто употребляется в названиях населённых пунктов многих областей, в том числе Пермской.

В верховьях одного из крупных притоков Чусовой – реки Серебрянка есть впадающая слева речушка Кокуй, на которой останавливался Ермак во время своего сибирского похода. Здесь он «городок земляной поставил и назвал его Ермаков Кокуй-городок», как рассказывается в летописи.

Надо полагать, что слово *кокуй* в этом случае имело значение «отдалённое поселение». Речка же получила название по метонимии. Местные манси, по свидетельству Г.Ф. Миллера, называли речку Кокуй Кхабыталт-я – «Река лодочной пристани». Скорее всего это наименование также возникло в связи с походом Ермака.

(Матвеев А.К. Географические названия Свердловской области: топонимический словарь. – Екатеринбург, «Сократ», 2007. – 256с.)

В старинном пермском диалекте есть ещё несколько значений слова *кокуй* – участок с неплодородной землёй, небольшая возвышенность, холм, кладбище.

В нашем случае можно рассматривать как раз второй вариант, т.е. неплодородная земля, т.к. на рудных залежах земли для возделывания действительно бедные. А что касается кладбища, то и оно было рядом, ведь недалеко стоял Алексеевский храм, первый на Алапаевской земле.

Кокуйская яма – геологический и геоморфологический памятник природы. Экологический отряд близлежащей школы №1 следит за её территорией и ежегодно проводит уборку от мусора. Но, несомненно, объект нуждается в глобальной экологической чистке не только берегов, но и воды.

С Кокуйской ямой связано несколько городских легенд и преданий.

21. Кокуйская яма (фото Н. Бакастовой)

Записки краеведа Ю.Абрамова

Как-то придя купаться, мы из любопытства заглянули в кузницу. Она стояла на «Казёнке». Возле кузницы сидел старичок. Страдая от жары, он вытирал большим платком вспотевшее лицо. Мы поздоровались с ним. Младшие тогда уважали старших. Он глянул на нас из-под мохнатых бровей.

- Ну что, добры молодцы, купаться пришли?

Мы молча кивнули головами и ждали, что он скажет дальше.

- И я вот искупаюсь с вами заодно.

Мы дружно рассмеялись. Дед был очень стар и вряд ли смог следом за нами броситься в реку.

- На перегонки саженками плавать научу! Шучу ребятки! Отплавал я своё. А сейчас моё стариковское дело на солнышке кости греть!

22. Кукуйская яма. (фото из архивов библиотеки, автор неизвестен, скан.)

Дед был добр и словоохотлив. Несмотря на преклонный возраст. Он легко поднялся с земли и неторопливо пошёл за кузницу. Там было прохладнее и валялись старые тележные колёса.

- Ну, чем не кресло! – улыбаясь в седую бороду, сказал он.

- Чего стоите? Присаживайтесь, милости прошу. Потолкуем о житье – бытھے.

Мы присели рядом с дедом.

- Знаю, любите слушать сказки. Легенды да истории разные. Я и сам большой любитель до них. Не смейтесь! Другой раз попадёт в руки книжка со сказками, от корки до корки прочитаю!

- Дедушка, расскажите нам, как вы жили в старину!

- Хорошо! Но не про себя сказывать стану, а что слышал. Когда такой же был как вы пострелёнок-непоседа. Расскажу всё как на духу.

- Дедушка, а где руду нашли? - спросили мы из любопытства.

- Богат рудой наш уральский край. Наша Алапаиха вся на руде стоит.

- Это город наш?

- Он самый.

- Ух ты, а мы и не знали!

- Тут, ребятки, где не копни – везде под ногами железная руда или ещё какой минерал попадёт. Добывали наши мужики руду с давних пор, недалеко от старого завода на Кокуйке. В народе её Кокуйской ямой называют. Застал я то время, когда в ней ещё руду добывали. А чуть дальше от неё ещё один рудник был «Вшивая горка».

Услышав от старика столь необычное название места добычи железной руды, ребята захохотали.

- Смешное название, правда? А сколько было породы перекайлено, да лопатами перекопано в ту пору. Счёту нет. Вот и сейчас отвалы рудничной породы можно видеть на берегах речки Алапаихи, вверх по течению, у Белоглазовского моста и дальше. Есть и на Средних Ямах. В Сухом логу, да и в других местах по правому берегу речки Нейвы. Тяжела была работа для мужика на руднике. Добывали руду вручную, никаких тогда машин не было. Каёлка да лопатка – вот и весь инструмент. Покрылась руда ржавчиной от пота людского, силы своей и качества не потеряла.

Слышал я и такую легенду. Как-то в один из дней, когда работали на руднике люди, беда случилась. Копали, копали и на водяную жилу напали. Хлынула из-под земли вода. За шумела, покатила сплошным потоком. Рушила и сметала всё на своём пути. Рабочие кричали, просили о помощи. А те кто на берегу стоял - испугались, кричат, плачут...

Но не многим удалось спастись в водной пучине, не все умели плавать. А те, кто спасся, не веря чуду, стояли на отвале рудничной выработки и смотрели как прибывает вода. Не теряли надежды рудокопы, вдруг кто выплывет. А выплыло бревно... Когда прибило его к берегу, увидели в щелях бревна несколько медных монет. Кто-то из рудокопов копил монетки на чёрный день... Постояли люди у открытого рудничного карьера, заполнявшегося водой, да и разошлись по своим домам.

- Дедушка, расскажи ещё что-нибудь!

- Ну, коли охота слушать, расскажу про Царские ворота. Был я тогда, как и вы, мальчонкой. Сидели возле дома старики и о прошлом вспоминали. Интересно было их слушать. От них то и узнал такую легенду о Кокуйской яме. В то время в ней ещё руду

добывали и нет-нет натыкались мужики на подземную воду. Наполнялась рудничная выработка и весенней водой, что затрудняло и так тяжёлую работу.

Вздумало тогда заводское начальство прорыть из Кокуйской ямы под землёй сток воды в речку Алапаху. Нашлись среди рудокопов смельчаки, согласившиеся на это нелёгкое дело. А заводское начальство пообещало за эту работу заплатить золотым рублём. По тем временам это были большие деньги. Поверили мужики на слово, медлить не стали и на следующий же день взялись за работу. Чем дальше они под землю зарывались, тем труднее было копать лопатой да каёлкой. Порода попалась крепкая, ни один пот с мужиков сошёл. Но коли взялись за дело – надо доводить до конца!

Прошло много дней. Работа близилась к концу. Мужики уж из сил выбились, а порода всё твёрже. Раз за разом били каёлкой, отбрасывали землю лопатой и вот свежий поток воздуха ударил в лицо, а затем и солнечный свет заставил зажмурить глаза.

- Ну, слава Богу, свет божий показался, радостно воскликнул Петруха и перекрестился. Первым вылез из подземного прохода-стока, скинул с себя рубаху и побежал к Алапахе купаться.

Сдержало ли заводское начальство своё слово – заплатить золотым рублём за прорытый подземный сток – не слышал, а проход под землёй к речке был прорыт. Одни называли его «Царскими воротами», а другие – «Золотыми».

23. Кокуйская яма (фото Н. Бакастовой)

КОПИ

Самые знаменитые уральские минеральные копи находятся в северной части Мурзинки, возле деревень Нижняя и Верхняя Алабашки.

Их жители, раскольники, наряду с сельским хозяйством с давних пор занимались промыслом самоцветов. До наших дней деревни не сохранились. Сейчас на их месте заросшее травой поле. Река Алабашка, давшая название деревням, неширокая, с быстрым течением, с низкими, частично заболоченными берегами.

Практически по всему её течению, до впадения в Нейву, справа и слева от русла на различном удалении разбросаны старинные копи самоцветов.

Копь – небольшая горная выработка, служащая для добычи драгоценных камней и музейных образцов. Следы древних горных разработок, называемых «чудскими копиями» часто встречаются на Урале. Эти древние разработки в виде неглубоких шахт или ям служили для рудознатцев путеводными вехами при поиске полезных ископаемых. Вильям де Геннин в начале 18 века призывал *«сыскивать рудники старых чудских копей... понеже старинные люди недаром там промышляли, но знатно, что руду добывали»*.

Во времена Екатерины II действовала «экспедиция для разыскивания разных цветных камней», для чего привлекались местные жители. Эта работа приносила дополнительный заработок заводским рабочим и крестьянам. Обычно этим поиском занимались зимой, когда мороз сковывал землю, и из ям уходила вода – главное препятствие в разработке копей. Жители Сусана отыскивали их по реке Пакулихе в 12 верстах от селения. Именно в этом районе находятся копи «Харина», «Поцелуиха», «Никольская» и «Жердовница».

Особое место на Алабашском пегматитовом поле занимают кварц-аметистовые жилы. Прежде всего это старинные копи Большая и Малая Тележницы, Делянка, Ортюхины ямы, Под ельником. Копи разрабатывали в гранитной дресьве, по верху. Горщики не углублялись более чем на 4-6 метров. Здешний аметист не отличался особой красотой, и когда в деревне Сизиковой обнаружили богатые месторождения, работы на копиях официально прекратили. В древних, сильно заросших отвалах, до сих пор изредка отыскивают небольшие кристаллы бледно окрашенного аметиста, а также бериллы и топазы.

Таких людей называю хитниками. Не имея разрешения на раскопки, каждое лето приезжают они на старые копи и ищут полудрагоценные камни. Используя современное оборудование, углубляются на 8 – 10 метров под землю. О своих находках не рассказывают, чтобы не спугнуть удачу.

Был у старателей и свой фольклор. Любили они долгими вечерами рассказывать страшные истории, которые сами и придумывали с целью отпугнуть других старателей от своего участка. Героинями таких страшилок были красивые женщины в меховых светлых шубах, шёлковых сарафанах, которые заманивали в опасное место на верную смерть рудокопов. Их называли Хозяйками, которые уводили алчных горщиков от богатых залежей.

Но были рассказы и о добрых стариках, которые наоборот показывали особо удачливым залежи с красивыми и ценными камнями.

Из рассказа А.Ханжина «На реке Алабашке» //Уральский следопыт . – 2011. - №3. – С.34-35.

...Этот удивительный случай произошёл со мной 6 сентября 2005 года в районе самоцветных копей. Близ села Мурзинское, на реке Алабашке....

Передо мной стоял высокого роста старик, неопределённого возраста, с седой бородой, длинными волосами, глаза голубые, серая мешковатая одежда, за спиной какой-то мешок, в руке палка, на ногах у него что – я не разобрал, была высокая трава.

***Я** немного оторопел и не мог сразу что сказать, в горле пересохло, даже не поздоровался, только мысль пронеслась: «передо мной Данила-мастер, сказочный персонаж Бажова».*

***Он** спросил: «Что делаешь здесь, мил человек?» Я ответил, немного заикаясь, что ищу месторождение бериллов-гелиодоров Старцеву яму, немного заплутал и сразу спросил его, где он живёт и чем занимается. Он сказал: «Живу недалеко, приглядываю за могилами, деревень-то давно уже нет. Пойдём со мной, покажу тебе камень», - и посмотрел на меня голубыми глазами, а я, как под гипнозом проследовал за ним.*

***Т**еперь я рассмотрел, что у него на ногах. Это были кирзовые сапоги, модель 60-х годов XX века. Шли мы недолго, подошли к какой-то итольне, я видел такие на аметистовых коях на Ватихе, и вошли внутрь. Пахнуло холодом. Старец, он мне так и не назвал своего имени, я его по дороге спрашивал, зажжёт свечу. У меня был фонарик, но я не стал его вытаскивать из кармана, не знаю почему. Прошли метров 20, и я увидел на земле горку золотистых камней, он поднёс свечу ближе, это были гелиодоры, их было много. В других углах тоже были кучки камней-самоцветов, но разобрать было невозможно, что там лежит, из-за темноты.*

«Бери, мил человек, сколько душа просит», - сказал он, я подошёл, посмотрел камни и взял один, прозрачный. Он сказал: «Что взял мало?» Я ответил, что мне один, в качестве талисмана. «Раз ты не жаден, дарю тебе камень, пусть будет он тебе оберегом», - и протягивает мне самоцвет голубого цвета. Я коснулся его руки, она была холодная и тяжёлая, как этот камень, и я понял, что он подарил мне топаз. Затем мы вышли из штольни, я первый, и оглянулся почти сразу, старца нигде не было, вокруг лес, входа в штольню я не обнаружил.

...Очнулся от голосов....Это были охотники за металлом. Приснится же такое, подумал я, и пошёл по лесной дороге к д.Алабашке.

...Прошло несколько лет, но я не могу понять, был ли это сон? Ни дать, ни взять, мистика какая-то...

24. Копи. (фото с сайта <http://nashural.ru>)

ПЕЩЕРЫ

Одной из загадок города стали пещеры горы Ялуниха. Краеведы полагают, что в одной из пещер находился Заречный медный рудник XVIII века.

В описании Балабашевского Пермского наместничества в 1793 году о городе Алапаевске говорится: что «вначале завод был медноплавильным, а затем железоделательным и чугуноплавильным».

В 1740 году было две медеплавильные печи и горн. За период с 1740 по 1757 годы завод дал государству 2364 пуда меди. Продолжалась выплавка меди и при С. Яковлеве. Окончательно прекратилось производство меди в 1838 году. Производство прекратилось, а старые рудники и их тайны остались.

В воспоминаниях жителя Алапаевска П. Мурашева есть запись о том, как он будучи учеником городского училища в 1893-1897 годах лазил в эти пещеры. *«Напротив завода, в правом берегу реки Нейвы было небольшое отверстие, в которое можно было проползть ползком. Покатый коридор вёл вниз в пещеру, величиной с комнату...Было жутко, камешки валились сверху на голову, за воротник. Вход в пещеру мог обрушиться и завалить следопытов».*

О медном руднике пишет в своём «Словаре дачи Алапаевских заводов» А.Копалов.

В 90-е годы XX века научный сотрудник городского краеведческого музея Игорь Николаевич Мелкозёров принял самостоятельную попытку исследовать камни из пещеры. Химический анализ показал наличие меди в представленных образцах. Следовательно, Ялунинские пещеры могут быть древними медными рудниками. Их примерный возраст датируется с эпохи меди или бронзы (III – II тысячелетие до н.э.) и до «железного века» на Урале. Добычу медной руды могли вести и первые русские поселенцы на речке Алапахе.

Настоящий возраст пещер должны определить специалисты. Сейчас о руднике свидетельствуют небольшие, поросшие травой углубления и вмятины, которые хорошо видны при подъёме на гору со стороны дороги на Екатеринбург.

**СУДЬБА
КЕДРА**

Вблизи сел располагаются классического типа припоселковые кедровники. Их по праву называют одними из природных сокровищ. Это источник получения кедрового ореха, ценной древесины, место произрастания ягодных и лекарственных растений. А для местных жителей лес еще и кормилец, они собирают в нем грибы, ягоды и орехи. «Не бей меня, не ломи меня, лезь на меня, есть у меня» - эта загадка – приговорка о сибирском кедре, который распространён на Урале. Являясь культурным наследием, припоселковые кедровники имеют значение для сохранения традиций

местного населения, представляют научную, природоохранную, эстетическую и рекреационную ценности.

Под охраной государства находятся Мугайские припоселковые кедровники. Этот ботанический памятник природы занимает 95 гектар лесных угодий. Кедров там очень старые. Их возраст более 150 лет. Но за кедровником нет особого присмотра. Во время шишкособоя (так называют местные жители сбор урожая шишек), кедров используют безжалостно, ломая ветки. А когда бьют по стволу тяжёлыми деревянными молотами, ранят кору и древесину.

Возле деревни Камановой есть место, которое носит название Садково. Говорят, что когда-то здесь был огромный кедровник. Если в одном месте растёт семейка кедров, оно называется «садок». Кедров были такие большие, что человек мог просидеть на одном дереве целый день. Сбивая шишки. С одного дерева ловкачи набирали целый короб орехов. А сейчас кедров почти не осталось, на этих местах покосы и поля. А название за ним так и закрепилось. *(Человек пришёл на Урал. Мифы и легенды, были и былички, записанные юными летописцами в уральских сёлах и деревнях. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 1997. – 120 с. – (Библиотека краеведа. Вып.1. Летопись уральских деревень).*

При всем очевидном многоцелевом значении припоселковых кедровников зачастую наблюдается неразумное и нерегулируемое вмешательство человека в жизнь кедровников, использование их в качестве мест «некультурного» отдыха и варварского сбора кедрового ореха. Локальные пожары по вине человека, выпас скота местным населением – все это

приводит к деградации насаждений. В давние времена в кедровниках не разрешали порубки, а попавшихся на месте рубки кедр, раздевали донага и привязывали к дереву на ночь, чтоб неповадно было губить дерево.

В 80-е годы XX века попытку вырастить припоселковый кедровник на территории музея предпринял основатель Нижнесинячихинского музея-заповедника Иван Данилович Самойлов. На крутом берегу пруда он посадил полтора десятка кедров. Но, увы, ни один из кедров не вырос! За ними, как за малыми детьми нужен пригляд и уход!

Для предотвращения такого нежелательного явления необходим целый комплекс природоохранных мер, важнейшим компонентом которого является система особо охраняемых природных территорий.

Объявление припоселковых кедровников особо охраняемыми природными территориями категории «памятники природы» означает запрет на любые виды хозяйственной деятельности, которые могут повлиять на сохранность лесных массивов (отвод земель на строительство, добыча полезных ископаемых, вырубка леса, захламление территории, выпас скота, разведение костров и т.д.). Нарушение режима охраняемых территорий влечет серьезные санкции: от 5 тысяч рублей до миллиона. Однако территории остаются доступными для рекреации и традиционных видов занятий и промыслов – сбора дикоросов и заготовки кедрового ореха для собственных нужд.

Придание кедровникам природоохранного статуса будет способствовать сохранению и упорядочению использования лесных участков, а также позволит в достаточной мере обеспечивать охрану и своевременный уход за территориями, что даст возможность сохранить их от исчезновения.

**ТАЙНА
РОДНИЦКА**

Родниковые испокон веков почитались на Руси.

Обитая в краю озер и рек, ручьев и болот, народ выработал целый обрядовый комплекс почитания воды. Особой силой наделяли наши далекие предки родники-студенцы и относились к ним с особым благоговением. Именно отсюда идет обычай расчищать и обихаживать ключи, пить целебную воду и совершать в ней омовение. Многие из них охраняются и являются гидрологическими памятниками природы. Не случайно, на карте Свердловской области много географических названий, связанных с родниками. Наши предки не мудрили, называя поселение просто Ключи. Только в нашей местности три таких поселения и все они обязаны выходу подземных вод: чистых, прозрачных, холодных до ломоты зубов.

Есть родники не с простой водой, а с минерализованной, которая производит лечебный эффект. В Алапаевском районе в деревне Ключи из под земли бьют несколько родников с интересными названиями, данными жителями: «Поповский ключик», «Кобылий ключ», «Вольнице», «Пашунькино поле», «Кузина яма». Это не о наших источниках в 1721 году написал В.Н. Татищев «Сия вода хоть и прозрачна, но бела и так жёстко смердит, что иногда под ветром за версту тяжко ощутительно», но и к ключевской водице изречение подходит. Некоторые из источников – слабоминерализованы и входят в «Перечень памятников природы Свердловской области».

Водоносными горизонтами стали гипсоносные известняки и далмиты раннепермского возраста. Вода хлоридно-сульфатная натриевая. Концентрация сероводорода до 150 мг/л, минерализация – около 9 г/л. По сумме солей воды относятся к средне минерализованным, по температуре – к холодным, по содержанию сероводорода – к водам с высокой концентрацией.

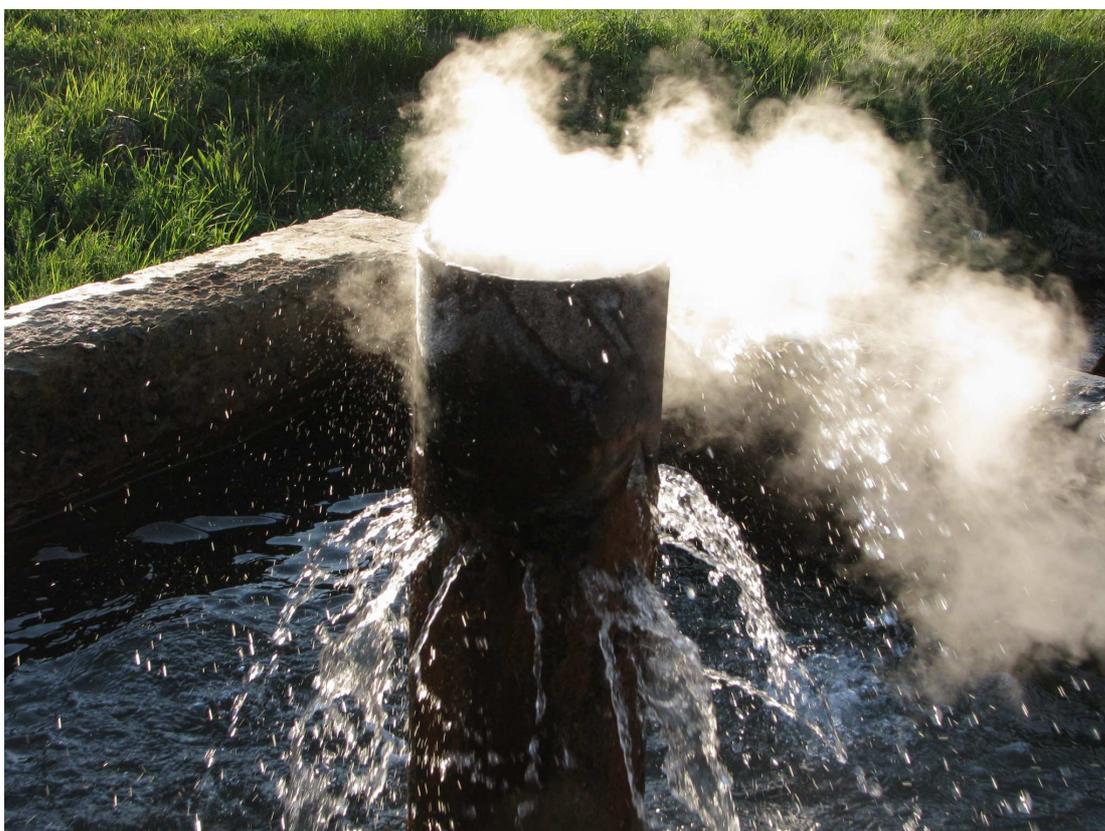
Подобный источник находится рядом с селом Болотовским в Махнёвском МО. По рассказам краеведов в 60-е годы XX века геологоразведочная партия бурила артезианские скважины в селе Махнёво, деревнях Ерзовка, Фоминка, Кыртомка. Вода по составу похожа на Нижнесергинскую (хлоридно-натриевая) с большим количеством растворённых газов. Количество выделяемого газа 0,6-7,5 л в секунду. Состав газа преимущественно метановый, с азотом и углекислым газом. Вода расположена на глубине более 100 м.

Планировалась постройка водолечебницы, он очень часто случались пожары и скважины запечатали. Через 50 лет одну из них распечатали. Так на реке Кыртомке у села Болотовского появилось уникальное место, куда на забаву привозят туристов, чтобы на открытом огне из скважины, скажем, пожарить яичницу.

Почему он не внесён в охраняемые?

25. Источник в селе Болотовском (фото В. Макаруча)

26. Источник в селе Болотовском (фото В. Макаруча)

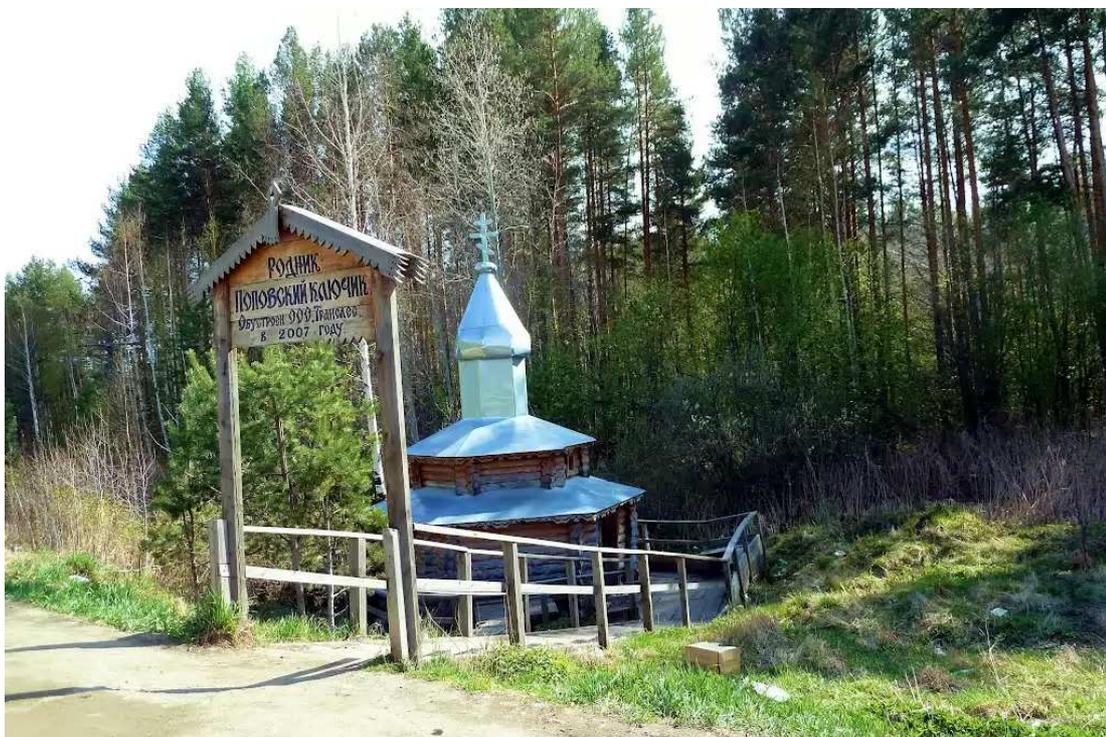

27. Источник в селе Болотовском (фото В. Макаrchука)

28. Источник в селе Болотовском (фото В. Макаrchука)

Очень интересно, что в «Словаре Верхотурского уезда» Кривощёкова подобный минеральный источник описан на территории города Алапаевска. Но более, ни в одном из исторических материалов эти сведения не отражены.

29. «Поповский ключик» близ села Невьянского. (фото О. Серёдкиной)

Источники и родники живут своей жизнью, не всегда подвластной человеку. Например, в посёлке Асбестовский Алапаевского МО всех удивил родник «Берёзовый звон». Окультуренный он прожил совсем мало и пропал из привычного места, появившись через некоторое время ниже по течению на три метра, но не родником, а обыкновенным ручейком, как бы спрятав от людей свой исток. Не стало родника и в Нижней Синячихе, а многие, расположенные вдоль дорог совсем не охраняются и постепенно вода в них становится опасной для питья, накапливая вредные вещества. И становится совсем понятной поговорка «Что имеем, не храним...»

ЭПИЛОГ

Когда готовила эти материалы, убедилась, а ведь Урал действительно неизвестный!

Почти все горожане и жители района искренне удивлялись наличию в их местности природных памятников, мало кто знал их названия и даже месторасположение.

Список дополнительной литературы

Архипова Н.П. Как были открыты Уральские горы : очерки по истории открытия и изучения природы Урала. изд.3-е, перераб. / Н.П. Архипова, Е.В.Ястребов. – Свердловск: Сред. – Урал. кн. изд-во, 1990. – 224с. : ил.

Булатов Р.В. Подземные воды Урала : учебное пособие. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2002. – 240с. : ил. – (Серия «Природа Урала». Вып.9).

Зелёные горы, пёстрый народ. В поисках связующих нитей : по следам путешествий Д.Н. Мамина-Сибиряка / авторы–составители А.П. Черноскутов, Ю.В. Шинкаренко. – Екатеринбург : Издательство «Сократ», 2008. – 480 с. : ил.

Карелин В. Тайнство уральских писаниц // Уральский следопыт. – 2011. - №1. – С. 66 – 74.

Копалов А. Словарь дачи Алапаевских заводов. Составлен в 1897-9 годах. – Екатеринбург : Типография В.Н. Алексеева, П.Н. Галина и К°, 1901. – 132 с.

Новосёлов Е.А. Сказания отчего края : легенды, были-небыли. – Алапаевск : ГУП СО «Алапаевская типография», 2009. – 118с. : ил.

Пономарёв А.И. История села Арамашево. – Алапаевск : ГУП СО «Алапаевская типография», 2006. – 233с. : ил.

Рундквист Н.А. Свердловская область. Иллюстрированная краеведческая энциклопедия / Н.А. Рундквист, О.В. Задорина. – Екатеринбург : «Квист», 456 с. : ил.

Сеначин Ю.Г. Ступай и сей за камнем. – Реж : Типография «Антиква», 1999. – 98с. : ил.

Словарь Верхотурского уезда Пермской губернии, с общим историческо-экономическим очерком и приложением карты уезда в границах по административному делению России в 1734 году / составлен действительным членом Императорского Географического общества

И.Я. Кривощёковым. – Пермь : Электро-типография губернского земства, 1910 г. – 823 с.

Человек пришёл на Урал. Мифы и легенды, были и былички, записанные юными летописцами в уральских сёлах и деревнях. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 1997. – 120 с. – (Библиотека краеведа. Вып.1. Летопись уральских деревень).

Широков В.Н. Уральские писанцы. Река Нейва / В.Н. Широков, С.Е. Чаиркин, Ю.П.Чемякин. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2000. – 52 с. : ил.

Самоцветная полоса Урала: учебно–справочное пособие / А.И. Маликов и др. – Екатеринбург : Издательство «Сократ», 2007. – 384 с. : ил.

Щербаков Д.И. А.Е.Ферсман и его путешествия. – Москва : Гос. изд-во географической литературы, 1953. – 240 с.